

От редакторов

Т. В. ГИМОН, Е. В. ЛИТОВСКИХ, А. С. ЩАВЕЛЕВ

Очередной номер журнала «Graphosphaera: Письмо и письменные практики / Writing and Written Practices» содержит, главным образом, материалы круглого стола «Запись событий по годам как письменная практика», состоявшегося в Институте всеобщей истории РАН 8–9 ноября 2023 г.

Запись событий с указанием года – письменная практика, возникающая во многих обществах стадильно весьма рано. В качестве примера приведем Древнюю Русь. Письменная культура складывается здесь, в основном, в первое столетие после крещения, на протяжении конца X – XI в. В это время, помимо письменных практик, необходимых для отправления христианского культа (производство богослужебных книг, а также обучение писцов и прочих ремесленников, способных этим заниматься) и церковной литературы (гомилетика, агиография и пр.), на Руси появляется повседневно-практическое письмо (берестяные грамоты – послания, деловые записи и пр.), монументальная эпиграфика (Тмутараканский камень, Воймерицкий крест), неформальные надписи-граффити, надписи на монетах, печатях, ремесленных изделиях, и многое другое. И при этом не позднее второй половины XI в. возникает летописание – систематическая фиксация значимых событий с указанием годов, в которые они произошли. Весьма вероятно, что датированные записи о событиях делались даже раньше, в первой половине XI в. С середины XI в. застаём также многочисленные краткие тексты, где сообщение о каком-то одном событии сопровождается датой от Сотворения мира (выходные записи Упыря Лихого, Остромирова

евангелия и др.; некоторые граффити Софии Киевской; Тмутараканский камень). Как летописание, так и создание подобных кратких текстов превратились со временем в устойчивые традиции, просуществовавшие не одно столетие.

Запись событий по годам (не обязательно, конечно, указанным по линейной эре) характерна для многих архаических письменных культур. Где-то погодные записи становятся, как в Древней Руси, магистральной формой историописания, где-то они присутствуют скорее как исключение. Более того, запись событий по годам не является только архаической практикой. В обществах, где письменная культура развита и существует уже много столетий, создаются тексты, внешне (а в какой-то мере и по сути) родственные архаическим погодным записям, — например, личные дневники или, наоборот, некоторые разновидности делопроизводственной документации. Поставленная проблема позволяет взглянуть на них в необычном, однако, надеемся, плодотворном ракурсе.

В настоящий номер включены исследования о классических текстах с погодной структурой — анналах, хрониках, летописях, сериях исторических записей на пасхалиях (А. И. Сидоров, И. Г. Матюшина, Т. Н. Джаксон, А. Д. Щеглов, Т. В. Гимон, А. Ю. Виноградов, А. М. Введенский), о следах и примерах погодного изложения событий там, где в целом преобладали иные формы историописания (И. Е. Суриков, Д. Д. Беляев), о датах и элементах погодной структуры в исторических нарративах, выстроенных по иным принципам (Д. М. Тимохин, В. Г. Вовина), об отдельных датированных записях (Л. В. Столярова), о принципах обозначения годов и связанных с этим практиках (И. А. Миролюбов, П. В. Кузенков), о закономерностях в распределении по месяцам упомянутых в источниках событий (К. Ю. Ерусалимский), о погодно организованных деловых записях (Е. Н. Кириллова), о личных дневниках (Д. С. Скуднякова — причем речь идет о детских дневниках выдающегося исследователя хронологии летописания!), о датированных записях монашеских общин советского периода (А. Л. Беглов).

Наконец, в номер вошла публикация китайского мемориального текста (с годовыми датами!) о князе Коргисе из рода онгутских ханов, с вводной статьёй, переводом и комментарием (Р. П. Храпачевский), а также две заметки с уточнением чтений древнерусских надписей-граффити (А. А. Гиппиус, М. М. Дробышева).